Доктор был в ярости, когда Цзян Яо начала засыпать его вопросами. Он подумал, что Цзян Яо также была членом семьи пациента, поэтому он выпрямил спину и прямо сказал:

— В те две минуты, когда пациент медленно просыпался, что вы такое сказали ему, что он так разволновался? Казалось, если бы он только мог встать, он бы тут же выпрыгнул из окна! Вы, члены семьи, не воспринимаете жизнь пациента всерьез. Если что-то случится, вы будете винить только нас, врачей! Разве вам разрешали так обращаться с пациентом в критической ситуации? Вы также знали, в каком он был состоянии? Тогда зачем вы так поступили с ним? Вы позволили ему барахтаться на кровати в агонии, не вызывая врачей! Он мог поранить себя! Как это вообще возможно?!

Отругав ее, доктор тут же выгнал всех из палаты.

— В период, когда больной все еще находится в критическом состоянии, членам семьи не разрешается посещать больного!

Его решение было связано с тем, что он боялся того, что члены семьи пациента усугубят его состояние. После того, как доктор так прямо отругал ее, выражение лица родителей Чэнь Фэйтан было сложно описать. Лицо Чэнь Шаньхэ стало еще темнее и он сжал руки в кулаки. Между тем, мать Чэнь Фэйбай, Сяо Инь, не видели всего одну ночь, однако она выглядела изможденной настолько, что будто стала другим человеком.

— Все, прочь! Все вы, прочь!

Внезапно закричала Сяо Инь. Затем она закрыла лицо и плача, присела на корточки в углу стены. На этот раз она не пошла к Цзян Яо и Лу Синчжи. Вместо этого она отправилась к семье Чэнь Фэйтан из трех человек.

— Младший брат, мы...

Отец Чэнь Фэйтан, Чэнь Шаньцин, был полон вины. Он стоял там, не зная, куда себя деть.

— Старший брат, уходи. Я не хочу сейчас никого видеть из вашей семьи, — Чэнь Шаньхэ повернулся, наклонился и обнял жену. Он хотел утешить ее, но понял, что не может сказать ни слова утешения, открыв рот.

Когда Чэнь Фэйтан увидела это, у нее не осталось другого выбора, кроме как уйти вместе со своими родителями. Когда они ушли, в коридоре остались только Цзян Яо, ее муж, Чэнь Шаньхэ и его жена. Звук рыданий матери Чэнь Фэйбая на мгновение стал единственным звуком во всем коридоре.

Даже будучи чужой в семье Чэнь, Цзян Яо почувствовала укол в сердце, когда услышала плач его матери.

— Дядя, как состояние Чэнь Фэйбая?

Лу Синчжи подошел, чтобы помочь им двоим подняться. Увидев это, Цзян Яо поспешно подбежала на помощь и помогла матери Чэнь Фэйбая сесть на стул.

— Он еще не прошел критический период. Доктор сказал, что ожоги слишком серьезные. Даже если ему станет легче и он позже пройдет реабилитацию, он все равно останется инвалидом.

Затем, начал говорить Чэнь Шаньхэ. Он почти задыхался, когда произносил эти слова:

— Только что в палате мой старший брат сказал мне, что наш Фэйбай, стал причиной пожара. Фэйбай, который в какой-то момент проснулся, услышал это и потерял контроль над своими эмоциями.

Мать Чэнь Фэйбай снова расплакалась.

— Хоть он и не мог говорить, я видела, что он не согласен! Он бы этого не сделал! Он не мог потерпеть обвинений и рискнул, чтобы дать нам знать о своем не согласии! Он не хочет брать на себя вину Чэнь Фэйтан!

— Да, он ребенок семьи Чэнь. В течение последних двадцати лет он наслаждался богатством и почестями, принесенными ему семьей Чэнь. Он тоже хочет внести свой вклад в семью Чэнь. Да, это его обязанность. Но, почему он должен идти на такую огромную жертву? Он же сам жертва. Почему он должен страдать от последствий чужих действий? Почему?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1825533>